

Глава 46: Габриэлла и Глория (3)

"Цянь Цзинь, мы со Второго Курса..."

Гневные голоса, идущие со дна колодца, уничтожили всю охоту Габриэллы говорить. Она с беспокойством посмотрела на колодец, из которого доносились крики.

Цянь Цзинь нахмурился; он никогда еще не видел настолько боязливой девушки. Ну и, конечно, он никогда не видел настолько высокомерных старших.

"Эй..." Цянь Цзинь наклонил голову и посмотрел в колодец, спокойно сказав, "ребята, если вы собираетесь дальше шуметь, я возьму парочку камней, которые мы, ученики-воины, поднимаем для тренировки силы рук и кину их в вас, ребята. А? Хотя вы, ребята сейчас сидите в колодце, я не против научить вас более запоминающемуся уроку. Цянь Цзинь погладил свой подбородок и сказал, "Я не против разбавить оскорбление травмой. Какой я все-таки хороший человек."

Двое старших промокших учеников посмотрели друг на друга, и не посмели ответить. Они не осмелились рисковать; для Цянь Цзиня, который только что бросил их в воду, не было бы странным еще бросить в них пару больших камней. Цянь Цзинь в их глазах был просто больным уродом.

"Цянь Цзинь!"

Сердитый и надменный вопль неожиданно раздался позади него.

С руками на поясе, Юлия стояла под лунным светом. В эту ночь она оделась сногшибательно. Обтягивающий красный костюм подчеркивал великолепную сексуальную фигуру, которой не бывало у ее сверстников; Ее длинные волосы были небрежно рассыпаны по ее плечам. Она выглядела очень маняще.

В эту ночь Юлия долгое время прождала Цянь Цзиня у его комнаты в общежитии, и Цянь Цзинь не появился. Если бы она не услышала вопли и не бросилась бы сюда, чтобы посмотреть, что тут происходит, она бы так и не увидела Цянь Цзиня.

"Цянь Цзинь!" Юлия взглянула на Цянь Цзиня; он мог увидеть ярость в ее прекрасных глазах. "Извинись передо мной сейчас же! Если ты извинишься, я прощу твою грубость этим утром," крикнула она.

Юлия никогда еще не встречала такое отношение к себе за всю свою жизнь. Она ждала Цянь Цзиня, чтобы позволить ему извиниться, но она не ожидала, что ожидание будет таким долгим.

"Ты...ты..." Цянь Цзинь указал на Юлию, колеблясь. "А ты кто?" Сказал он с серьезным видом.

...

Тишина; место вокруг колодца впало в состояние тишины. Юлия вся тряслась. Это было не от страха. Она дрожала из-за гнева. "Да как он смеет спрашивать у меня такое после встречи со мной утром! Его игра настолько хороша, что я даже не могу понять, притворяется он или нет," подумала она про себя.

"Кто я такая? Я Юлия!" Дрожащий гневный голос вонзился прямо в уши Цянь Цзиня.

Цянь Цзинь был не виноват. Этим утром он не обратил особого внимания на Юлию, и Юлия тогда была одета в свободный магический плащ. А теперь она в обтягивающем костюме, и лунный свет был не очень ярким.

Цянь Цзиню не казалось, что в том, что он не признал Юлию, была его вина; она, все-таки, не заняла в его уме никакого места. Если ему пришлось бы запоминать каждого человека, что он повстречал, он мог бы просто оставить свою профессию воина и днями напролет запоминать людей.

"О." выражение "теперь я вспомнил" появилось на лице Цянь Цзиня, и он спросил Юлию, "Почему я должен извиняться?"

"Почему ты должен извиняться?" Палец Юлии, который был направлен на Цянь Цзиня, начал дрожать. Она думала, что Цянь Цзинь этим утром немного оробел перед публикой, и именно поэтому отнесся к ней так холодно. Она думала, что если придет к Цянь Цзиню ночью, он извинится за свое поведение этим утром. Однако, похоже, что дело обстояло иначе.

"Ты тоже не знаешь? Тогда зачем ты просишь меня извиниться перед тобой?" Цянь Цзинь прекратил обращать внимание на Юлию. Ее капризное поведение напомнило ему другую женщину. На секунду, два женских образа слились вместе в глазах Цянь Цзиня. Хотя они выглядели по-разному, их высокомерная привычка оценивать других ниже себя была одинакова; они, казалось, верили, что мужчины будут обожать их из-за их красоты.

"Габриэлла, тебе так повезло иметь большую духовную силу и талант, чтобы ощущать элементы в воздухе," сказал Цянь Цзинь с легкой завистью, думая о своем собственном опыте, о том, что он не ощущал никаких магических элементов в воздухе несмотря на его усердный труд. "В это время тебе следует медитировать, а не стирать одежду."

"Думаешь, она хочет быть прачкой?" Раздался снова капризный голос Юлии. Если она не будет помогать другим стирать их одежду, кто тогда будет проходить вместе с ней последний экзамен? Цянь Цзинь, ты хочешь дружить с магом? Если да, тебе не стоит тратить на нее время. Я та, на кого ты должен нацелиться. Габриэлла, почему ты еще не стираешь одежду? Я не хочу говорить всем ученикам Второго Курса не помогать тебе с твоим последним экзаменом..."

Робкая Габриэлла внезапно быстро задвигалась. Она наклонилась и начала быстро подбирать одежду с земли.

"Эй..." Цянь Цзинь присел и забрал одну из вещей из руки Габриэллы. "Насчет последнего экзамена, я буду твоим партнером." Сказал он, "Есть много видов экзаменов. Маги могут проходить последний экзамен вместе с воинами."

"Нет..." Голос Габриэллы казался робким, но Цянь Цзинь мог слышать за ним твердость. "Я стану величайшим магом всех времен. Спасибо за твою поддержку, но я не нуждаюсь в чьей-то жалости."

Цянь Цзинь был слегка ошеломлен. Он ощутил, как Габриэлла забрала у него одежду, которую он держал. Он вспомнил очень схожую сцену, произошедшую давным-давно, наблюдая, как Габриэлла собирала одежду с земли; в тот раз он сказал то же самое.

"Спасибо за твою поддержку, но я не нуждаюсь в чьей-то жалости."

"Иногда принять помощь от другого это тоже своего рода храбрость. Однажды ты поймешь это"

Старческий голос прозвучал в голове Цянь Цзиня. Вскоре в его голове возникла толстая фигура Роллина. Это был он, жадный толстяк-торгаш, тот, кто медленно открыл его сердце, когда он был подавлен и отказывался от помощи других людей. Именно тогда он понял, что сказал ему старейшина, когда он ощущал себя полным ничтожеством.

"Правда?" Цянь Цзинь почесал голову, смотря на маленькую фигуру Габриэллы. "Мои извинения. Я слышал от кое-кого, что принимать помощь от других это тоже своего рода храбрость. Однажды ты поймешь."

Габриэлла, которая собирала одежду, внезапно остановилась. Она не двигалась какой-то момент, просто стояв, наклонившись к земле и смотря на одежду, которая была рассыпана по земле.

"Цянь Цзинь!" Юлия посмотрела на Цянь Цзиня, который уходил прочь и закричала, топнув ногой. "Как ты смеешь так ко мне относиться! Ты заплатишь за это! Я скажу всем парням в академии вызывать тебя один на один! А тот, кто побьет тебя, сможет пойти со мной на свидание!"

"Ты закончила орать? Если закончила, тогда убирайся отсюда." Внезапно из-под магической шляпы Габриэллы раздался холодный голос; он звучал совсем не робко.

"Что ты сказала? Габриэлла, ты..." Во время своего вопля, Юлия неожиданно задрожала. Она увидела... она увидела, что Габриэлла, которая была робкой и не имела магической энергии, внезапно встала! Она...

Под звездами и луной, свободный магический плащ Габриэллы начал развеиваться, хотя никакого ветра не было. Мощная магическая энергия вырвалась из ее магического плаща и отбросила назад ее шляпу; ее гладкие черные волосы тоже взвились в воздух из-за этой магической энергии.

"Габриэлла? Ты позвала не того человека." Голос был так холоден, что мог заморозить воздух. Юлия смотрела на пару глаз, которые, казались, очаровывали, и услышала, что уверенный холодный голос продолжил, "Я Глория!"

Подул холодный ветер, и ледяная вода из колодца накрыла тело Юлии. Тут же вокруг Юлии сформировался слой льда. Издалека она выглядела, будто ледяная скульптура.

Магическое Заклинание по Одиночной Цели! Хотя Юлия была заморожена магией, она в шоке глядела на Габриэллу. Худшая ученица Второго Курса Магической Ветви могла использовать Магическое Заклинание по Одиночной Цели! Она прочла его за одно песнопение; она даже не использовала магические свитки!

"О господи! Как она это сделала? Разве Магическое Заклинание по Одиночной Цели не требует нескольких учеников-магов и магический массив для использования?" подумала она.

Под лунным светом, Габриэлла, которая назвала себя Глорией, обернулась и взглянула на одежду в лохани, как будто она смотрела на груды бесполезного мусора.

Затем она подняла голову на полную луну в небе; ее волосы развеивались по ветру вместе с выбросами и движениями магической энергии. Наконец в ее глазах появилась эмоция, она положила свою белую ладонь на едва выдающуюся грудь и пробормотала, "Габриэлла, ты сегодня хорошо поработала. Теперь можешь отдыхать. Когда ты проснешься, эта одежда будет чистой."

<http://tl.rulate.ru/book/96726/109242>